

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ ЖМ по 10 копѣекъ.

№ 24.
15 ЮНЯ
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерей Виктора Петровича Ро-
ждественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или жѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь на открытіе памятника Пушкину, сказанная послѣ панихиды о немъ, Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ
Московскимъ и Коломенскимъ, въ главной церкви Страстнаго монастыря, 6-го іюня 1880 года. Внутреннія извѣстія. Извѣстія и замѣтки. Пяти-
десятилѣтній юбилей службы о. протоіерей І. М. Борзцовскаго. Протоіерей Стефанъ Тимоѣевичъ Протопоповъ (некрологъ). Слухъ объ
пріостановленіи дѣйствія закона по сокращенію штатовъ духовенства и числа церквей. Периодическая печать. Библиографическая замѣтка.
Объявленія.

РѢЧЬ НА ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА ПУШКИНУ, СКАЗАННАЯ
ПОСЛѢ ПАНИХИДЫ О НЕМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ
МАКАРІЕМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ И КОЛОМЕН-
СКИМЪ, ВЪ ГЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СТРАСТНАГО МОНАСТЫРЯ,
6 ІЮНЯ 1880 ГОДА.

И сотвори ему вѣчную память.

Нынѣ свѣтлый праздникъ русской поэзіи и русскаго
слова! Россія чувствуетъ торжественно знаменитѣйшаго
изъ своихъ поэтовъ открытіемъ ему памятника. А цер-
ковь отечественная, освящая это торжество особымъ
священно-служеніемъ и молитвами о вѣчномъ упокоеніи
души чествуемаго поэта, возглашаетъ ему *вѣчную па-
мять*. Всѣ кому дорого родное слово и родная поэзія,
на всѣхъ пространствахъ Россіи, безъ сомнѣнія участ-
вуютъ сердцемъ въ настоящемъ торжествѣ и какъ бы
присутствуютъ здѣсь въ лицѣ васъ, достопочтенные
представители и любители отечественной словесности,
науки и искусства! А тебѣ, Москва, градъ первопрестольный,
естественно ликовать нынѣ болѣе всѣхъ: ты
была родиною нашего славнаго поэта; на одной изъ
твоихъ возвышенностей воздвигнуть въ честь его до-
стойный памятникъ, и подъ твоимъ гостепріимнымъ
кровомъ совершается нынѣ сынами Россіи, стекшимися
къ тебѣ со всѣхъ сторонъ, настоящее торжество.

Мы чествуемъ человека-избранника, котораго Самъ
Творецъ отличилъ и возвысилъ среди насъ необык-
новенными талантами, и которому указалъ этими са-
мыми талантами особенное призваніе въ области рус-
ской поэзіи. Чествуемъ нашего величайшаго поэта,
который понялъ и вполне созналъ свое призваніе; не
зарылъ въ землю талантовъ данныхъ ему отъ Бога, а
употребилъ ихъ на то самое дѣло, на которое былъ
избранъ и посланъ, и совершилъ для русской поэзіи
столько, сколько не совершилъ никто. Онъ поставилъ

ее на такую высоту, на которой она никогда не стояла
и надъ которою не поднялась доселѣ. Онъ сообщилъ
русскому слову въ своихъ твореніяхъ такую естествен-
ность, простоту и вмѣстѣ такую обаятельную худо-
жественность, какихъ мы напрасно стали бы искать у
прежнихъ нашихъ писателей. Онъ создалъ для русскихъ
такой стихъ, какого до того времени не слыхала Россія,
стихъ въ высшей степени гармонической, который по-
ражалъ, изумлялъ, восхищалъ современниковъ и до-
ставлялъ имъ невыразимое эстетическое наслажденіе и
который надолго останется образцовымъ для русскихъ
поэтовъ. Мы чествуемъ не только величайшаго нашего
поэта, но и поэта нашего народнаго, какимъ явился
онъ если не во всѣхъ, то въ лучшихъ своихъ произ-
веденіяхъ. Онъ отозвался своею чуткою душой на всѣ
преданія русской старины и русской исторіи, на всѣ
своеобразныя проявленія русской жизни. Онъ глубоко
проникся русскимъ духомъ и все воспринятое имъ отъ
русскаго народа, перетворивъ своимъ гениальнымъ
умомъ, воплотилъ и передалъ тому же народу въ слад-
козвучныхъ пѣсняхъ своей лиры, которыми и услаждалъ
соотечественниковъ, и не замѣтно укрѣплялъ въ чув-
ствахъ патріотизма и любви ко всему родному. Мы
воздвигли памятникъ нашему великому народному поэту
потому, что еще прежде онъ самъ воздвигъ себѣ „па-
мятникъ нерукотворный“ въ своихъ бессмертныхъ соз-
даніяхъ, и въ этомъ памятникѣ воздвигъ памятникъ и
для насъ, для всей Россіи, который никогда не поте-
ряетъ для нея своей цѣны и къ которому потому „не
заростетъ народная тропа“. Къ нему будутъ приходить
и отдаленные потомки, какъ приходимъ мы и какъ
приходили современники.

Сыны Россіи! Посвящая нынѣ памятникъ знамени-
тѣйшему изъ нашихъ поэтовъ, какъ дань признатель-

ности къ его необыкновеннымъ талантамъ и необыкновеннымъ творениямъ, которыя онъ намъ оставилъ, можемъ ли удержаться чтобы не вознести живѣйшей всенародной благодарности къ Тому, Кто даровалъ намъ такого поэта, Кто надѣлилъ его такими талантами, Кто помогъ ему исполнить свое призваніе? А съ этою, столько естественною для насъ въ настоящія минуты, благодарностію, можемъ ли не соединить теплой молитвы отъ лица всей земли Русской, да посылаетъ ей Господь еще и еще гениальныхъ людей и великихъ дѣятелей, не на литературномъ только, но и на всѣхъ поприщахъ общественнаго и государственнаго служенія? Да украсится она, наша родная, во всѣхъ краяхъ своихъ достойными памятниками въ честь достойнѣйшихъ сыновъ своихъ. Аминь.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— 6 іюня совершилось, наконецъ, наше великое національное торжество, — въ Москвѣ открытъ памятникъ великому поэту русскому А. С. Пушкину. Торжество это началось еще наканунѣ. 5 іюля въ залѣ Московской городской думы состоялось, подъ предѣлательствомъ Е. П. Высочества принца П. Р. Ольденбургскаго, публичное засѣданіе Высочайше утвержденнаго комитета по сооруженію памятника, для приѣма депутацій отъ разныхъ учреждений и обществъ, прибывшихъ на торжество. Въ заключеніе былъ прочитанъ краткій отчетъ комитета, въ которомъ разсказана была послѣдовательно исторія сооруженія памятника, а также сообщены свѣдѣнія и о финансовой сторонѣ дѣла. Всего собрано было на памятникъ (вкругія цифры) — 106,000 руб., изъ нихъ израсходовано 87,000 р. и осталось 19,000 р.

Торжество открытія началось Богослуженіемъ. Въ началѣ 11 часа утра въ Страстномъ монастырѣ началось служеніе литургіи Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Макаріемъ, въ сослуженіи епископовъ Дмитровскаго Амвросія и Ревельскаго Николая и многочисленнаго духовенства. Въ церкви присутствовали всѣ знатныя особы, прибывшія на торжество. Послѣ литургіи и панихиды по Пушкинѣ, Владыка произнесъ рѣчь, которая произвела глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ. Между тѣмъ многочисленныя толпы народа и депутаты собирались на площадь предъ Страстнымъ монастыремъ. На пути отъ Страстнаго монастыря къ памятнику, на протяженіи около 50 сажень, на аллеяхъ расположились цехи городскіе со своими значками, и многочисленные депутаты съ вѣнками въ рукахъ. По всей площади отъ памятника до рельсовъ конной дороги видѣлись флаги красные, бѣлые, синіе, на которыхъ золотыми буквами начертаны наименованія разныхъ учреждений и обществъ приславшихъ депутаціи на празднество. Депутаціи помѣстились у этихъ знаменъ. Когда собрались высокопоставленныя лица на особой эстрадѣ около памятника, прочитанъ былъ актъ, подписанный членами комитета по сооруженію памятника о передачѣ памятника въ вѣдѣніе города. За тѣмъ по данному знаку, упала пелена, закрывавшая памятникъ, и какъ живой предсталъ передъ зрителями столь знакомый по портретамъ и бюстамъ симпатичный образъ поэта. Надобно отдать справедливость художнику, — статуя памятника сдѣлана превосходно во всѣхъ отношеніяхъ. Громкое и продолжительное ура! огласило площадь. Тотчасъ по открытіи началось возложеніе вѣнковъ различными депутаціями, которыхъ было такъ много,

что тотчасъ же часть пьедестала и все подножіе памятника покрылись массою вѣнковъ; ихъ образовалась цѣлая гора. Въ тотъ же день былъ торжественный актъ въ университетѣ, а 7 и 8 іюня два торжественныя засѣданія Общества любителей Россійской Словесности, посвященныя чествованію памяти поэта; произнесено было много рѣчей, въ которыхъ съ разныхъ сторонъ выяснялось значеніе поэтической дѣятельности Пушкина. Особенно знаменательно было 2-е засѣданіе въ Обществѣ, на которомъ произнесъ великолѣпную рѣчь извѣстный нашъ писатель О. М. Достоевскій, доставившую ему самую восторженную овацію со стороны присутствовавшей публики. Здѣсь же постановлено было открыть подписку на сооруженіе памятника въ Москвѣ другому нашему знаменитому писателю — Гоголю.

— Въ праздникъ Пушкинскомъ принимала участіе и Московская духовная семинарія. Въ день открытія памятника въ семинарской церкви, въ 10 ч. утра, была отслужена въ присутствіи учащихся и учащихся панихида по поэту, которую о. ректоръ предварилъ соответствующей случаю рѣчью. Кроме того отъ семинаріи назначена была особая депутація изъ двухъ преподавателей И. Е. Любимова и Н. П. Комарова, которая въ числѣ другихъ принесла свое привѣтствіе въ комитетскомъ засѣданіи, бывшемъ наканунѣ открытія памятника въ думѣ, а въ самый день открытія возложила вѣнокъ на памятникъ.

— Изъ Сергіевской Лавры сообщаютъ, что въ Троицынъ день 8 іюня, въ Лаврскомъ Троицкомъ соборѣ литургію совершалъ Высокопреосвященный митрополитъ Московскій и Коломенскій Макарій; при Богослуженіи присутствовалъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ. Вечеромъ оберъ-прокуроръ и Высокопреосвященный Макарій посѣтили и осмотрѣли Московскую духовную академію.

— 10 іюня, въ двадцатый день по кончинѣ (въ Бозѣ почившей) Государыни Императрицы Маріи Александровны, въ кафедральномъ храмѣ Чудова монастыря, заупокойную литургію совершалъ преосвященный Алексій, епископъ Можайскій, а панихиду отправлялъ Владыка митрополитъ съ обоими викаріями. При Богослуженіи присутствовалъ Московскій генералъ-губернаторъ, Московскій губернаторъ, высшіе военные и гражданскіе чины, а также представители отъ земства и городовъ.

— Въ Петербургѣ 10 іюня, послѣ литургіи въ Петропавловскомъ соборѣ, совершена въ присутствіи Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича, Государыни Цесаревны и прочихъ особъ Императорской Фамиліи панихида по Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ. На могилу Императрицы члены Царской Семьи возлагали букеты изъ живыхъ цвѣтовъ; соборъ былъ полонъ высшими чинами двора, гвардіи, арміи, флота и гражданскими сановниками.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что освященіе сооружаемаго въ Москвѣ храма Христа Спасителя Высочайше повелѣно, въ 16-й день мая, отложить до будущаго 1881 года.

— 11 іюня прибылъ въ Москву изъ Ярославля оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ. 12-го утромъ онъ посѣтилъ, въ сопровожденіи преосвященнаго Амвросія, Московскую духовную семинарію. Въ семинаріи въ это время шли экзамены. Всѣ служащіе въ семинаріи встрѣтили оберъ-прокурора въ главномъ корридорѣ, и тутъ же немедленно были ему представлены о. ректоромъ семинаріи. Новый оберъ-прокуроръ обошелся со всѣми чрезвычайно ласково, просто и

любезно, подавая каждому представляемому руку и распрашивая о мѣстѣ образованія, продолжительности службы и т. п. Послѣ представленія, онъ пожелалъ быть на экзаменѣ, и присутствовалъ нѣкоторое время сначала на экзаменѣ по педагогикѣ въ V кл. и потомъ латинскаго языка—въ IV классѣ, дѣлая при этомъ нѣкоторыя замѣчанія и высказывая по разнымъ вопросамъ свои мнѣнія. Послѣ экзаменовъ оберъ-прокуроръ зашелъ въ семинарскую церковь и бібліотеку. Впечатлѣніе, которое произвелъ К. П. Побѣдоносцевъ при своемъ посѣщеніи на всѣхъ, какъ учащихся такъ и учениковъ,—самое доброе и пріятное.—Съ появленіемъ оберъ-прокурора оживились въ Москвѣ слухи объ отменѣ закона, закрывавшаго семинаристамъ доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія, — и мы получили нѣсколько заявленій въ этомъ смыслѣ. Если этотъ слухъ справедливъ, то остается только отъ души порадоваться ему.

— «Русскій Инвалидъ»: Въ Петербургскомъ военно-окружномъ судѣ 11 іюня началось слѣдствіемъ дѣло о мѣшанахъ Викторѣ Обнорскомъ, Петрѣ Петерсонѣ и крестьянинѣ Яковѣ Смирновѣ, обвиняемыхъ: первый въ принадлежности къ социально-революціонной партіи имѣющей цѣлью испровергнуть въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ государственный и общественный строй Россіи и въ противоправительственной пропагандѣ; два послѣдніе въ недонесеніи ими объ известномъ имъ мѣстожителѣ государственнаго преступника Обнорскаго.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ даннымъ 4 іюня Правительствующему Сенату, товарищъ министра народнаго просвѣщенія, сенаторъ, почетный опекунъ Опекунскаго совѣта учреждений Императрицы Маріи тайный совѣтникъ князь Ширинскій-Шихматовъ Всемилостивѣйше уволенъ, согласно его прошенію, отъ должности товарища министра народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ въ званіи сенатора и почетнымъ опекуномъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ СЛУЖБЫ О. ПРОТОІЕРЕЯ І. М. БОРЗЕЦОВСКАГО.

Протоіерей Іоаннъ Михѣевичъ Борзецовскій, по окончаніи въ Московской духовной семинаріи курса наукъ студентомъ, произведенъ во діакона къ Введенской, въ бывомъ Новинскомъ монастырѣ, церкви преосв. Иннокентіемъ (Сельно криновымъ) епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московскимъ*), 23 мая 1830 года; произведенъ во священника къ Иоанно-воинской, на Калужской улицѣ, церкви 25 февраля 1840 г.; состоялъ законоучителемъ въ Маріинскомъ дѣтскомъ приютѣ съ 1846 по 1867 годъ. Определенъ увѣщателемъ въ Якиманскомъ частномъ домѣ 1848 г., назидателемъ арестантовъ въ томъ же домѣ 1861 г., духовникомъ священно-и церковнослужителей 2-й половины Замоскворѣцкаго сорока 1862 г., каковыя должности проходилъ до 5 мая 1875 г., когда, согласно его прошенію, былъ уволенъ по разстроенному здоровью за штатъ. Таковая разнообразная и полезная дѣятельность многократно обращала на него начальственное вниманіе: въ 1846 г. онъ получилъ одобреніе епархіальнаго начальства; въ 1851 г. награжденъ набедренникомъ, въ 1853 году скуфьею, въ 1862 г. кампавкою, въ 1866 г. изперснымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ св. Синода, въ 1871 г.

саномъ протоіерея, въ 1874 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени. Въ память войны 1853—1856 гг. имѣеть бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ. За денежные пожертвованія въ пользу православныхъ христіанъ на Востокъ, собранныхъ отъ добровольныхъ дателей, объявлена ему благодарность Ея Императорскаго Величества въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, 1853 г. апрѣля 28. Въ 1877 г. Государь Императоръ высочайше соизволилъ на разрѣшеніе ему, протоіерею, принять и носить по установленію золотой наперсный крестъ съ украшеніями, поднесенный прихожанами Иоанно-воинской церкви въ выраженіе признательности за его долговременную и ревностную службу при означенной церкви.

23 мая текущаго года исполнилось 50 лѣтъ со дня посвященія его въ санъ діакона. Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго, причтъ и благочестивые прихожане церкви св. Іоанна воина, съ участіемъ родныхъ дѣтей и другихъ многочисленныхъ почитателей юбиляра, праздновали пятидесятилѣтній юбилей его службы въ воскресенье 25 мая. Позднюю литургію въ названномъ храмѣ совершалъ въ этотъ день маститый о. протоіерей съ 4-мя родственными священниками (изъ коихъ 2 зятя и 2 сына его): Никитскимъ, за Яузю, П. А. Бѣляевымъ, мѣстнымъ приходскимъ С. В. Владиславлевымъ (въ домѣ котораго онъ и живетъ); Никитскаго дѣвичьяго монастыря Н. П. Воиновымъ и Христорожественскимъ, въ Будрицѣ, А. П. Борзецовскимъ; а молебенъ Спасителю и Божіей Матери, съ присоединеніемъ благодарственной молитвы и обычныхъ многолѣтій, отпразднвалъ, вмѣсто юбиляра, старшій сынъ его—архимандритъ Высокопетровскаго монастыря Григорій. Привѣтствуя достопочитеннаго о. Іоанна отъ имени родныхъ дѣтей его, онъ просилъ принять отъ нихъ Казанскую икону Божіей Матери, въ сребропозлащенной ризѣ, при чемъ сказалъ: «Казанская церковь на родинѣ вашей*), и родители благословили васъ на новую жизнь въ день брака образомъ Казанской Божіей Матери, а на томъ мѣстѣ, куда, 50 лѣтъ назадъ, вы произведены во діакона, въ то время существовалъ еще древній Казанскій храмъ (одноглавый) Пресвятыя Богородицы, къ сожалѣнію упраздненный впоследствии. Вмѣстѣ съ Казанскою иконой, продолжалъ архимандритъ, примите молитвенное пожеланіе вамъ благословенія и утѣшенія отъ Господа; да укрѣпится Опъ здравіе ваше, и да сохраняетъ васъ въ мирѣ на многія лѣта. Всеблагому Провидѣнію Божію и предстательству Матери Божіей васъ поручаемъ».

Затѣмъ привѣтствовали юбиляра церк. староста купецъ А. В. Сиротининъ и прочіе прихожане съ поднесеніемъ ему, въ выраженіе любви и уваженія, драгоценной иконы Господа Вседержителя, для молитвеннаго воспоминанія о нихъ предъ сею иконою. Изъ прочитаннаго потомъ поч. гражд. В. Б. Глинскимъ адреса приводимъ слѣдующія строки: «давно одинъ мудрецъ сказалъ: *предъ лицемъ сѣдаго оставай и почитай лице старца* (Лев. 19, 32). Старость, съдинами украшенная, и сама по себѣ почтенна и любезна, но еще болѣе, когда многолѣтняя жизнь исполнена и благихъ дѣлъ. Такова именно, о. протоіерей, ваша долголѣтняя жизнь. Не желая утомлять вашего вниманія перечисленіемъ того, что сдѣлано нами въ сороколѣтнее пребываніе въ нашемъ приходѣ, скажемъ

*) Родился 1804 г. ноября 8 дня въ погостѣ Борзецовѣ, Коломенскаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ дячкомъ.

*) Скопч. епископомъ Орловскимъ 25 апрѣля 1840 г.

кратко: вы всегда были священнослужитель примѣрно-усердный и благоговѣйный, учитель паствы пелестный, дѣтямъ духовнымъ (изъ прихожанъ) руководитель и наставникъ опытный».

Духовныя дѣти о. протоіерея (не изъ прихожанъ) живо ощущали на себѣ всю благотворность его нравственного вліянія, и въ свою очередь сочли себя обязанными не только помолиться въ день его юбилейнаго торжества, но и ознаменовать это торжество, такъ сказать увѣковѣчить его принесеніемъ юбилару въ даръ иконы Божіей Матери. Такъ приблизительно говорилъ, съ обращеніемъ къ маститому юбилару, попечитель Московскаго учебнаго округа его сіятельство князь Н. П. Мещерскій, и затѣмъ изволилъ передать ему Иверскую икону въ драгоценной ризѣ, украшенной эмалью. На оборотной сторонѣ образа выгравирована слѣдующая надпись: «Его высокоблагословенію, высокопочтеннѣйшему о. протоіерею Іоанну Михѣвичу Борзцовскому въ память совершившагося его пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ, отъ глубокоуважающихъ его дѣтей его духовныхъ, съ искреннимъ молитвеннымъ пожеланіемъ продленія еще на многіе годы его плодотворной духовно-пазидательной, самоотверженной дѣятельности, служащей къ истинному познанію Слова Божія. 25 мая 1880 года. Москва.—Дарія Θεодоровна Тютчева. Елисавета и Прасковья Алексѣевны Мухановы. Наталія Петровна Кирѣевская. Василій Алексѣевичъ, Наталія Афанасьевна Шереметевы. Кн. Николай Петровичъ, кн. Марія Александровна Мещерскіе съ дѣтьми: Александромъ, Екатериной, Александрой, Маріей, Софіей, Петромъ, Вѣрой, Наталіей».

О. протоіерей, глубоко растроганный общимъ вниманіемъ къ нему, въ краткихъ и смиренныхъ словахъ изъяслялъ глубокую сердечную благодарность князю съ старшимъ сыномъ его, окончившимъ курсъ въ лицей, прихожанамъ и другимъ. Онъ довольно долго благословлялъ многочисленныхъ поздравителей и въ самомъ храмѣ и въ своей квартирѣ. Кромѣ вышеупомянутыхъ особъ: князя Н. П. Мещерскаго, гг. Шереметевыхъ, Мухановыхъ, г-жи Кирѣевской съ семействомъ, посѣтили юбилара: ст. сов. Елизавета Осиповна Молчанова, ст. сов. В. Л. Давыдовъ, родственникъ архитекторъ-ветеранъ П. П. Петровъ, поч. гражд. М. А. Сиротинина съ семействомъ, В. Б. Глинскій съ супругой и многіе другіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Князь Н. П. Мещерскій отнесся къ нему и въ этотъ разъ съ особеннымъ сочувствіемъ. «Вы, какъ духовный отецъ, говорилъ князь, не переставали своими мудрыми, духовнаго опыта, совѣтами горѣть яркимъ свѣтильникомъ вѣры для многихъ и многихъ. Ни духовно алчущій изъ насъ, ни духовно жаждущій, никто изъ насъ не отходилъ отъ васъ неудовлетвореннымъ». Въ заключеніе своей задушевной рѣчи князь пожелалъ ему многія и многія лѣта жизни.

Отъ высокопочтеннѣйшей супруги князя Мещерскаго и дѣтей, находящихся въ Дугинѣ, селѣ Смоленской губ., получены были утромъ, передъ поздней литургіей, шесть поздравительныхъ писемъ вмѣстѣ съ розанами и другими цвѣтовыми растеніями изъ тамошнихъ оранжерей. Письмо княгини М. А. Мещерской (первое письменное привѣтствіе) обилуетъ чувствами живѣйшей преданности и почтительной любви къ духовному отцу. «Любезнѣйшій батюшка! Въ этотъ для васъ, и для вашихъ дѣтей знаменательный день», пишетъ княгиня, «прошу васъ принять благосклонно мое привѣтствіе и мою горячую молитву за васъ къ Тому, Которому посвящена ваша

жизнь. Миѣ было *очень* жаль уѣзжать, не отпраздновать съ вами 25-е; если бы не обязанность перевозить дѣтей сюда, я навѣрно бы осталась. Дай Богъ вамъ здоровья и благословенія на многія лѣта для всѣхъ насъ, которые любятъ васъ столь искренно и горячо. Прошу у васъ заочно благословенія на вашихъ крестниковъ и крестницъ и духовныхъ дѣтей»...

Отъ глубины души поблагодаривъ князя, который благоволилъ къ нему со всѣмъ семействомъ, о. протоіерей выслушалъ привѣтственную рѣчь архимандрита Григорія слѣдующаго содержанія:

«Дражайшій родитель! По неизреченной милости Божіей, 50 лѣтъ считаемъ нынѣ со дня вашего рукоположенія въ священно-діаконскій санъ, съ чѣмъ и еще привѣтствуемъ васъ почтительнѣйше. Благословенъ Положивый времена и лѣта во Своей власти! Мысленно переносясь къ прошедшему времени, ибо въ прошедшемъ сѣмена настоящаго, съ утѣшеніемъзираемъ, какъ самодѣтельно и ревностно въ санѣ діаконскомъ начали вы трудиться надъ проповѣданіемъ Слова Божія, и для надежнаго успѣха въ этомъ святомъ дѣлѣ, не смотря на крайнюю ограниченность матеріальныхъ средствъ, собирать духовныя книги—сокровище мудрости созерцательной и дѣятельной. Намъ понятно теперь, какимъ образомъ случилось въ 1840 г., что вы получали высшее предъ другими (кандидатами на священство) одобреніе въ познаніи христіанскаго ученія; а затѣмъ были произведены во священника, вы явили себя и добрымъ пастыремъ, искренно преданнымъ своему долгу. Ваша плодотворная дѣятельность много разъ обращала на себя начальственное вниманіе; но я бы отяготилъ васъ, отецъ протоіерей, и могъ бы показаться пристрастнымъ по союзу родственному, еслибы отъ избытка сердца сталъ съ разныхъ сторонъ подробно изображать ее, сплетая вамъ вѣнецъ изъ похвалъ. На что онѣ вамъ? Похвала отъ Бога въ совѣсти награждаетъ васъ совершенно достаточно. Впрочемъ по долгу благодарности не могу молчать о слѣдующемъ, до меня лично касающемся. Записавъ меня въ духовную школу, вы въ продолженіе многихъ лѣтъ съ замѣчательнымъ искусствомъ руководили мной и моими братьями, нерѣдко лишая себя пріятности, удобства и покоя, и такимъ образомъ простирая свое попеченіе о насъ до самопожертвованія. Ваша съ каждымъ годомъ умножавшаяся бібліотека облегла и возвышала наше образованіе; а при содѣйствіи благодати Божіей, присущей священнымъ книгамъ, вліяла и на нравственность нашу, охраняя въ насъ чистоту и простоту сердца. Пріятно, что не одинъ я, но и братья и сестры мои не вышли изъ того званія, въ которомъ родились и всѣ мы прилично устроены. Семейныя заботы, нужды, скорби и радости на этомъ жизненномъ пути дѣлила съ вами вѣрующая мать наша: да успокоитъ Господь душу ея во дворѣхъ святыхъ Своихъ! Потерявъ ее (въ 1866 г.) съ бользнію сердца, когда она далеко не достигла послѣдняго предѣла, положеннаго челоуѣку во времени (Псал. 89, 10), пламенно молила и донныѣ молимъ мы благость Божию, да хранитъ васъ, предстательствомъ Владычицы христіанъ, еще на многіе и многіе годы, для нашего счастья. Намъ возжелѣнна отеческая любовь, которою издавна привыкли согрѣваться и сладость которой ощущаемъ при всякомъ свиданіи съ вами; благопотребна намъ опытность [ваша: вѣдь въ какихъ либо недоумѣніяхъ, при встрѣчѣ трудностей, къ вамъ мы всегда обращаемся, прося наставленія для нашей осторожности, и

отъ васъ слышимъ такіе совѣты, отъ которыхъ намъ бываетъ легче. Мы цѣнимъ ваши добрыя отношенія къ пѣкаторымъ благодѣтельнымъ и высокопоставленнымъ лицамъ, преданнымъ вамъ—отцу духовному; а настырское ваше благочестіе, напримѣръ частое священнодѣйствіе въ обновленномъ вами храмѣ, поучительно и отраднотрогательно. Намъ нужны, дороги, незамѣнимы вы...

Прими, глубокоцѣлимый отецъ, выраженіе любви и величайшей благодарности за все то добро, какое ты сдѣлалъ для насъ, чрезъ тебя и жизнь получившихъ; радостно возри на стремящихся въ твои объятія родныхъ чадъ своихъ и благоволеди намъ наипаче въ этотъ день свѣтлаго—семейнаго торжества».

Благословивъ родныхъ, о. протоіерей сказалъ имъ слѣдующее: «любезныя дѣти! Искренняя, почтительная любовь къ отцу вашему, постоянно и явно выражаемая вами, нынѣ превзошла мои ожиданія. Вы сочли лѣта моей службы и въ нынѣшній, достопамятный въ моей жизни день съ примѣрнымъ благочестіемъ участвовали со мной въ благодарныхъ молитвахъ; а я мнилъ было ограничиться единоличной и сокровенной молитвой за себя къ милосердому Господу, продлившему жизнь мою до позднихъ псаломскихъ лѣтъ. Вы, кромѣ того, принесли нынѣ въ даръ мнѣ икону Божіей Матери, нашей усердной Заступицы, каковая святыня истинно будетъ отрадой послѣднихъ дней моей жизни, и по кончицѣ моей перейдетъ и будетъ переходить къ старшему изъ васъ до дальняго потомства, если благословитъ Богъ. За такое ваше приношеніе,—свидѣтельство прекрасныхъ чувствъ, какія питаете ко мнѣ, и за всѣ ваши добрыя отношенія ко мнѣ, буду я возсылать ко Господу Богу свои недостойныя молитвы о васъ».

За тѣмъ слѣдовала рѣчь юбиляра ко всѣмъ поздравителямъ изъ прихожанъ и духовныхъ дѣтей.

«Достопочтеннѣйшіе посѣтители! Въ писаніи сказано, что отъ избытка сердца уста глаголютъ (Мф. 12, 34); но я, по собственному наблюденію за собою, чувствую, что у меня отъ преизбытка сердца уста умолкаютъ».

Настоящее ваше собраніе есть наглядное и живо-ощущаемое доказательство вашего ко мнѣ благорасположенія, великость котораго я не въ силахъ выразить словомъ. Услыхавъ о приближающемся днѣ, съ котораго началось мое священнослуженіе, по милости ко мнѣ Божіей, продолжаемое 50 лѣтъ, вы съ горячею ревностію приготовились ознаменовать мой юбилей приличнымъ торжествомъ. Ваше нынѣшнее молитвенное общеніе со мной и моими дѣтьми утѣшаетъ меня какъ нельзя болѣе. Незаслужилъ я такой любви вашей, въ выраженіе которой вы поднесли мнѣ цѣнныя, а для меня безцѣнныя, образа Спасителя и Божіей Матери; ими буду я утѣшаться до конца дней моей жизни. Вы во множествѣ посѣтили и мою квартиру и множество радостныхъ, самыхъ добрыхъ ощущеній влили въ мое сердце. Многое множество такихъ ощущеній не расширяютъ, а стѣсняютъ мои органы слова и — я остаюсь безгласнымъ, подобно ребенку пѣтствующимъ, чтобы вполнѣ, и какъ бы хотѣлось, выразить вамъ мою сердечную благодарность. Примите съ свойственнымъ вамъ благодушіемъ мое пѣтствованіе вмѣсто сладкаго и краснорѣчиваго слова».

Достоуважаемый редакторъ «Душеполезнаго Чтенія» протоіерей В. П. Нечавъ писалъ къ юбиляру.

«Ваше высокоблагословеніе, высокоцѣлимый о. протоіерей Іоаннъ Михѣевичъ! Я и жена моя, ваша духовная дочь, честь

имѣемъ привѣтствовать васъ съ вашимъ юбилеемъ. Юбилей— время покоя и отдыха. Вы такъ много и плодотворно послужили церкви Божіей, такъ много добра сдѣлали для руководимыхъ вами христіанскихъ душъ, что вполнѣ заслужили эту награду, право на покой и отдыхъ. Но съ другой стороны есть основаніе полагать, что вы не совсѣмъ воспользуетесь этимъ правомъ. Вы такъ свыклись съ трудомъ, столько ревнуете о славѣ имени Божія, что, вѣроятно, не захотите безпечно почивать на лаврахъ. Ваше желаніе продолжать трудиться совпадаетъ съ желаніемъ всѣхъ, умѣющихъ цѣнить ваше служеніе церкви: всѣмъ хочется подольше наслаждаться вашимъ свѣтомъ—ученія и доблестнаго житія. Усердно молимъ Господа, да Своею благодатію укрѣпитъ ваши силы на дальнѣйшіе подвиги пастырскіе. Вашего высокоблагословенія преданнѣйшій слуга, протоіерей Василій Нечаевъ. 1880 г., мая 25 дня.

Получены: письма отъ М. П. Соловьева и Н. В. Сиротина; телеграмма отъ князя Д. Н. Долгорукова о томъ, что онъ поздравляетъ юбиляра и спѣшитъ отъѣздомъ въ Петербургъ, а отъ М. П. и Н. И. Кирѣевскихъ полученъ большой улей съ пчелами (сахарное издѣліе)—символь меда духовнаго, которымъ юбиляръ питалъ долго и обильно своихъ многочисленныхъ почитателей.

Гостямъ въ тотъ же день была радушнымъ хозяиномъ предложена и вещественная обильная трапеза, за которой было нѣсколько задравныхъ тостовъ, а священникъ села Любучанъ, Подольскаго уѣзда, І. П. Орловъ въ честь юбиляра произнесъ стихи:

Великъ Господь и дивенъ во святыхъ!
Ночтенный юбиляръ — онъ изъ простыхъ.
Михѣй Теодорычъ, его отецъ
При сельской церкви славный былъ пѣвецъ,
При немъ жена и пятеро дѣтей,
Одна лишь дочь, а больше — сыновей.

Въ дальнѣйшихъ стихахъ говорится, что изъ четырехъ сыновей одинъ—отецъ протоіерей. Его изъ Берзеева, изъ села судьба вела. Простеръ Господь Свою десницу, поставилъ священникомъ его въ столицу; и 50 вотъ лѣтъ свѣща горитъ, да етъ и свѣтъ.

Обращаясь къ юбиляру, авторъ стихотворенія восклицаетъ:

Москва давно тебя узнала,
И добрымъ пастыремъ признала.
Твои совѣты уважались,
Въ нихъ мудрость, кротость отражались.
Къ тебѣ бояре знатные идутъ,
Дѣтей своихъ съ собой ведутъ,
Дабы услышать наставленье
И получить твое благословенье.
А бѣдные къ тебѣ толпами собирались
Имъ двери дома отворялись.
За тѣмъ ты въ бѣдности родился
Чтобъ въ пользу бѣдныхъ потрудиться.
Отъ всѣхъ, отъ всѣхъ одинъ тебѣ, привѣтъ,
Да здравствуешь еще на много лѣтъ!

Въ заключеніе сказалъ:

Меня твоя крестила мама,
И я, какъ Лотъ для Авраама,
Племянникъ твой и былъ и буду,
Тебя до гроба не забуду.
Возлюбленнымъ дѣтямъ своимъ скажу,
Молитесь за тебя имъ прикажу.

Именно это былъ праздникъ чистой, христіанской любви, соединившей во едино всѣхъ — и родныхъ и чужихъ, и близкихъ и дальнихъ, какъ выразился одинъ изъ присутствовавшихъ.

ПРОТОІЕРЕЙ СТЕФАНЪ ТИМОСЕВИЧЪ ПРОТОПОПОВЪ.

(Некрологъ).

Стефанъ Тимоеевичъ Протопоповъ былъ сынъ пономаря (род. 1805 г.) въ селѣ Котовѣ, имѣніи князя Юсупова (вер. въ 25 отъ Москвы). Въ самые юные годы лишившись родителей, онъ всю свою молодость вынужденъ былъ вести упорную борьбу съ нуждами и лишениями, вслѣдствіе крайняго недостатка въ средствахъ къ существованію. Особенно тяжелымъ временемъ для него было первое время его школьнаго обученія. Когда мальчикъ подросъ и его нужно было отдавать въ школу, мать, по настоятельному увѣщанію родныхъ, рѣшилась вести сына въ Москву, въ Андроньевское училище, въ надеждѣ устроить его на казенный коштъ, такъ какъ сама, живя въ крайней бѣдности, не имѣла никакой возможности содержать его на собственные средства. Но къ великому ея огорченію, мальчикъ оказался весьма слабымъ въ наукахъ и, хотя былъ принятъ въ 1-й классъ, но ему было отказано въ казенномъ содержаніи. Что было дѣлать? Такъ или иначе, а сына пужно было устроить въ Москвѣ. Тутъ на помощь бѣдной матери явились два дяди покойнаго, изъ которыхъ одинъ принялъ его къ себѣ на квартиру, а другой согласился кормить. И вотъ, пристроенный такимъ образомъ въ Москвѣ, юный школьникъ каждую недѣлю отправлялся за нѣсколькими верстами отъ одного дяди къ другому за горшкомъ щей и кувригой хлѣба, которые въ теченіи недѣли должны были удовлетворять непріхотливымъ требованіямъ молодого здороваго желудка! При такихъ-то неблагоприятныхъ условіяхъ матеріальнаго обезпеченія будущему учителю и руководителю другихъ пришлось начать собственное свое обученіе. Но выдающіяся способности мальчика скоро обратили на него вниманіе наставниковъ училища, и по мѣрѣ возможности они старались облегчить участь бѣдняка. Ко многимъ изъ нихъ о. Стефанъ навсегда сохранилъ самое теплое чувство искренней благодарности. Съ переходомъ въ семинарію (въ 1822 г.) положеніе его улучшилось: онъ былъ принятъ на казенное содержаніе, коимъ и пользовался до окончанія курса въ академіи (въ 1832 г.). Оставленный бакалавромъ при академіи, Стефанъ Тимоеевичъ въ теченіи почти 5 лѣтъ проходилъ училищную службу и въ 1838 году былъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ Софійской, на Лубянкѣ, церкви. Посвятивъ себя пастырской дѣятельности, онъ въ теченіи болѣе 40 лѣтъ честно и неутомимо руководилъ и наставлялъ паству, ввѣренную его попеченію. Совмѣстно съ обязанностями пастыря церкви, покойный въ разное время несъ и другія обязанности, исполняя ихъ съ неменьшимъ усердіемъ и добросовѣстностію: увѣщателя подсудимыхъ, законоучителя въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, депутата, ревизора духовныхъ училищъ, цензора проповѣдей. Такая неутомимая дѣятельность, освященная умомъ честнымъ и крѣпкимъ, скоро была отмѣчена проицательнымъ взоромъ покойнаго митрополита Филарета, по представленію коего въ 1856 году онъ былъ назначенъ членомъ духовной консисторіи. Дѣятельность его въ этой должности прекрасно очерчена въ надгробной рѣчи протоіерея Стефана Ивановича Зернова. Скажемъ только, что самъ избрав-

шій его святитель высоко цѣнилъ его труды и поощрялъ его къ нимъ своимъ милостивымъ благоволеніемъ¹⁾. И надо было видѣть, съ какимъ глубокимъ уваженіемъ и чувствомъ искреннимъ о. Стефанъ чтить память своего учителя! Со слезами на глазахъ говорилъ онъ о немъ, съ благоговѣніемъ вспоминалъ каждое слово изъ своихъ личныхъ бесѣдъ съ нимъ. Преданность его къ нему была искренна, признательность безусловна, восторгъ и любовь неограниченны.

Но получая нравственное удовлетвореніе и ободреніе въ своей неутомимой общественной дѣятельности, въ домашней жизни покойный не былъ вознагражденъ за всѣ свои заботы и тяжелыя лишенія утѣхою семейнаго счастья и благополучія. Борьба съ скудностію матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для содержанія обширной семьи, потеря взрослыхъ дѣтей, готовыхъ уже вступить на поприще общественной дѣятельности и, наконецъ, лишеніе горячо любимой имъ супруги, его лучшаго друга и помощника, — всѣ эти тяжкія нравственныя испытанія одно за другимъ нескончаемымъ рядомъ проходятъ черезъ всю семейную жизнь о. Стефана, не давая отдыха ни его уму, ни сердцу. И мы не ошибемся, если скажемъ, что эти великія семейныя невзгоды и огорченія въ связи съ неутомимой общественной дѣятельностію надломилъ здоровье покойнаго, которое за послѣдніе годы видимо начало облабѣвать. Однако до самой послѣдней минуты онъ не переставалъ трудиться во славу Божию и на пользу общественную. Смерть пришла къ нему внезапно въ его церкви; ударъ поразилъ его въ то время, когда онъ только что окончилъ всенощное бдѣніе. Онъ успѣлъ однако причаститься и умеръ на другой день, 2-го марта.

Смерть, неожиданно прервавъ дѣятельность Стефана Тимоеевича, встрѣчена была съ глубокою скорбію всѣми знавшими покойнаго. Преосвященный Алексій, епископъ Можайскій, почтилъ память его служеніемъ панихиды, а преосвященный Амвросій служеніемъ обѣдни предъ отпѣваніемъ и совершеніемъ самаго отпѣванія. Протоіерей Стефанъ Ивановичъ Зерновъ, другъ покойнаго и сотоварищъ по консисторіи, произнесъ надгробное слово, которое произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ окружающихъ гробъ достопочтеннаго старца.

Тиха и скромна была твоя многоплодная жизнь, честный труженникъ семьи, науки и церкви! Да будутъ труды твои помянуты предъ престоломъ Небеснаго Судіи!

1) Вызвавъ Стефана Тимоеевича на поприще высшаго епархіальнаго служенія, покойный досточтимый іерархъ ходатайствовалъ лично предъ Святѣйшимъ Синодомъ, временно присутствовавшимъ тогда въ Москвѣ, о возведеніи новаго члена консисторіи въ санъ протоіерея и на другой день коронаціи возвелъ его въ этотъ санъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ. Вниманіе святителя достойное памяти! И тѣмъ болѣе, что оно не только не оскудѣвало, а возрастало въ теченіи всей послѣдующей епархіальной службы Стефана Тимоеевича. Такъ, по особому назначенію митрополита Филарета, онъ получилъ орденъ св. Анны 2 степени, не имѣя 3-й. Но милостивое участіе великаго святителя неограничивалась только сферой служебныхъ отношеній, но простиралось даже на заботу о благоустройствѣ домашней жизни покойнаго. Высоко цѣнилъ Стефанъ Тимоеевичъ отеческое вниманіе незабвеннаго архипастыря — отца. Лишившись въ митрополитѣ Филаретѣ такого высокаго покровителя, Стефанъ Тимоеевичъ и въ другомъ святителѣ нашелъ не менѣе любящаго его начальника. И покойный митрополитъ Иннокентій, цѣня его труды, ходатайствовалъ о награжденіи его орденомъ св. Владиміра, каковой 4-й степени онъ и получилъ въ 1872 году. Кромѣ того по ходатайству митрополита Иннокентія Стефанъ Тимоеевичъ награжденъ былъ рѣдкою въ епархіально-приходскомъ вѣдомствѣ наградою — палицею (въ 1877 году).

РЪЧЬ НА ОТПѢВАНІИ О. ПРОТОІЕРЕЯ СТЕФАНА ТИМОФЕЕВИЧА ПРОТОПОПОВА, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРОТОІЕРЕЕМЪ СТЕФАНОМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ ЗЕРНОВЫМЪ (5 МАРТА 1880 г.)

Не многіе изъ нашихъ собратовъ оставляютъ послѣ себя имя столь достойное общаго уваженія и признательной памяти, какъ имя о. протоіерея Стефана. И мы съ глубокимъ, не притворнымъ сожалѣніемъ провожаемъ въ область вѣчнаго покоя этого мужа, крѣпкаго умомъ, духомъ и вѣрою, богатаго знаніемъ и опытомъ. Такіе люди во всякое время нужны и драгоценны.

Жизнь о. Стефана, можно сказать, съ самаго дѣтства и до кончины была борьбою и непрерывнымъ трудомъ. Но изъ подобныхъ ему тружениковъ не многимъ выпадала на долю трудъ больше его, и едвали кто изъ нихъ менѣе его вкусилъ въ жизни покоя и утѣхи. Съ самаго дѣтства сирота, и притомъ бѣднѣйшій, онъ трудомъ проложилъ себѣ путь къ высшей наукѣ, тщательно воздѣлалъ ея и умножилъ изобильный талантъ данный ему, которымъ потомъ достохвально послужилъ высшей наукѣ и избранному юношеству въ качествѣ наставника академіи. Посреди священниковъ скоро усмотрѣлъ и отмѣтилъ его проницательный глазъ приснопамятнаго Филарета. Онъ самъ назначилъ его въ составъ лицъ высшаго епархіальнаго служенія и нашелъ въ немъ разумнаго, неутомимостнаго и добросовѣстнѣйшаго дѣятеля. О. Стефанъ весь предался новымъ обязанностямъ и исполнялъ ихъ какъ служеніе священное. А служебный трудъ назначенный ему былъ не простой трудъ. Это былъ подвигъ въ нѣкоторомъ отношеніи: ибо служить подъ непосредственнымъ взоромъ Филарета при его въ высшей степени строгомъ воззрѣніи вообще на службу священниковъ и по всякаго рода его порученіямъ, на нихъ возлагаемымъ, было, какъ все помнятъ, очень не легко. Заслужить же довѣріе и благоволеніе не скоро могли и наиболѣе одаренные и наиболѣе внимательные священники. Объ о. Стефанѣ можно сказать, что онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ испытанныхъ сотрудниковъ Филарета, на которыхъ онъ могъ покоиться своимъ духомъ. И подлинно онъ, подъ руководствомъ такого зоркаго блюстителя и тонкаго цѣнителя порядка и правды во всякой службѣ, основательно уразумѣлъ существо ввѣреннаго ему отдѣла духовнаго управленія. Его здравомысленный, ясный и твердый умъ, подкрѣпленный никогда не забываемыми опытами и изощренный всегдашнимъ вниманіемъ къ обязанностямъ службы оставилъ память въ дѣлопроизводствѣ консисторіи самую почтенную. Ни малѣйшая подробность въ дѣлахъ не могла ускользнуть отъ его усмотрѣнія, и все его соображенія по дѣламъ отличались ясностію, точностію, законностію. Для позднѣйшихъ участниковъ и преемниковъ его службы онъ останутся всегда образцомъ и поучительнымъ руководствомъ. Съ рѣдкими достоинствами ума и богатымъ запасомъ свѣдѣній и опытности онъ соединялъ высокую и непреклонную правдивость духа. Эта правдивость была существенной чертой его характера. Никогда и ни предъ кѣмъ онъ не могъ позволить себѣ сказать не то, что думалъ. И нельзя было оскорбляться его правдивымъ сужденіемъ по дѣламъ, и его правдивымъ словомъ—потому что все исходило у него изъ честной, прямой, открытой души, и при томъ всегда и во всемъ истинно доброжелательной,—а истинными желателями добра людямъ только и могутъ быть люди честные, хотя самолюбію такіе люди не всегда правятся.

Вотъ нѣкоторыя черты, взятая изъ жизни и дѣятельности о. Стефана, по которымъ можно съ нѣкоторою отчетливостію

представить себѣ полный духовный образъ его и которыя даютъ ему право на нашу признательность и уваженіе. Двадцать четыре года онъ въ званіи члена консисторіи послужилъ Московской церкви и братіи своей честнымъ и твердымъ умомъ своимъ, которому можно было довѣриться вполне и во всякомъ дѣлѣ, своимъ мудрымъ опытомъ и неутомимымъ трудолюбіемъ. Такая цѣнная заслуга въ общей суммѣ честнаго, свыше сорокалѣтняго священническаго служенія не можетъ и не должна быть забыта.

Сколько честно и достохвально было служеніе о. Стефана во многолѣтнемъ священствѣ, объ этомъ могутъ дать понятіе уже тѣ многоцѣнные качества, которыми украшалось его достойное служеніе по епархіальному управленію. Конечно они въ такой же мѣрѣ и въ такомъ же свѣтѣ открывались въ его священнослужебной дѣятельности. Люди честные, искренно благочестивые и внимательные къ дѣлу спасенія души своей, равно и сослужители его по священству, много назидались его благоговѣйнымъ служеніемъ Господу, и кто нуждался въ его духовномъ совѣтѣ, кто обращался къ нему въ духовной потребности, не отходилъ отъ него безъ соответственной доброй помощи. Въ послѣднее время по ослабѣвшему здоровью—которымъ впрочемъ онъ и никогда не пользовался—прекратилось его проповѣданіе. Но воспоминанія объ его поученіяхъ всегда отличавшихся ясностію, вразумительностію, основательнымъ разумѣніемъ Священнаго Писанія и опытнымъ знаніемъ духовныхъ состояній, свѣжо сохраняются во многихъ внимательныхъ душахъ и доселѣ, не смотря на отдаленность времени, когда онъ были слышаны.

При воспоминаніи объ о. Стефанѣ въ особенности нельзя не коснуться его семейственной жизни. Здѣсь его нравственный образъ является особенно привлекающимъ соучастіе и поучительнымъ. Здѣсь онъ былъ самоотверженнымъ труженикомъ. Окруженный многочисленнымъ семействомъ, онъ едвали когда нибудь могъ имѣть только отдохновеніе отъ заботъ по воспитанію, а въ иное время даже и по питанію дѣтей, при средствахъ далеко не соответствовавшихъ потребностямъ, которыя никогда не умолкали, но постоянно возрастали. Трудно изчислить все лишенія лично для себя, которымъ долженъ былъ онъ подвергаться, чтобы исполнить долгъ отца окружавшей его семьи, еще труднѣе измѣрить тѣ душевныя состоянія, полныя тревоги и безпокойства, которыми сопровождалась его непрерывная забота семейственная. И при этомъ бремени суждено было ему испытать и утраты тяжкія—потерю дѣтей уже взрослыхъ, и особенно сокрушительный ударъ—смерть доблестной жены—вѣрнѣйшаго друга и незамѣнимой помощницы ему въ многотрудномъ семейственномъ быту. Съ ея кончиною еще тяжелѣе легло бремя на изнуренныя рамена самоотверженнаго труженика. По истинѣ—надо было имѣть великую силу духа и великую помощь отъ Бога, чтобы не упасть подъ тяжестью креста, возложеннаго на сего служителя Божія. Такова была жизнь о. Стефана! И онъ несъ свой крестъ съ христіанскимъ мужествомъ до конца—до послѣдняго дня своего на землѣ. Подобно великому учителю нашему—святителю Филарету и въ особенности его руководителю—о которомъ онъ всегда вспоминалъ съ благоговѣніемъ, подобно ему, о. Стефанъ скончался, можно сказать, на службѣ. На недѣлѣ своей кончины онъ еще бодро и съ обычнымъ вниманіемъ занимался служебными дѣлами и на канунѣ кончины совершалъ церковное служеніе. Быстро пришло къ нему призваніе отъ Бога въ другой міръ. Уразумѣвъ это званіе, онъ послѣ-

шилъ укрѣпиться благодатию Св. Таинствъ и отошелъ ко Господу, оставивъ въ намъ образъ служенія Богу, церкви и ближнимъ вѣрнаго, честнаго, внимательнаго и мужественнаго въ немощномъ тѣлѣ, въ непрерывномъ трудѣ, во многихъ и тяжкихъ скорбяхъ. Сего ради подобаетъ намъ почтительно и признательно хранить въ душѣ образъ сей и въ наши молитвы внести молитву о приснопамятномъ протоіерее Стефанѣ, чтобы Господь, Которому онъ послужилъ паче всехъ насъ ревностно и достойно, даровалъ ему прощеніе грѣховъ, по милосердію Своему, и блаженный покой по правдѣ Своей. Аминь!

Служь объ приостановленіи дѣйствія закона по сокращенію штатовъ духовенства и числа церквей. Известно, что съ 1869 г. по духовному вѣдомству энергично вводилась въ епархіяхъ реформа по сокращенію штатовъ, какъ причтовъ приходскаго духовенства при церквахъ, такъ и наличнаго числа самихъ церквей приходскихъ. Реформа эта вполне осуществлена по настоящее время уже въ 41 епархіи. Въ результатѣ оказалось, что она уменьшила въ имперіи наличный составъ духовенства при церквахъ на 28,000 человекъ, а число приходскихъ церквей — на 3,300. Между тѣмъ, сокращеніе числа церковныхъ приходовъ съ ихъ причтами вызвало во многихъ мѣстностяхъ крайнее неудовольствіе, закрытіе многихъ церквей и прекращеніе въ нихъ Богослуженія, вследствие упраздненія церковныхъ причтовъ при этихъ церквахъ, тяжело отозвалось на религіозной потребности въ церквахъ и священникахъ со стороны мѣстныхъ церковно-приходскихъ обществъ. Въ виду множества жалобъ и ходатайствъ, обыкновенно поступающихъ отъ такихъ обществъ по дѣламъ о возстановленіи вновь приходскихъ церквей, упраздненныхъ въ теченіи послѣдняго десятилѣтія, нынѣ, какъ мы слышали, говоритъ газета *Новости*, высшимъ духовнымъ начальствомъ приостановлено дальнѣйшее введеніе законоположенія 16 апрѣля 1869 г. по сокращенію наличнаго числа приходскихъ церквей въ имперіи.

Что же касается вопроса объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства, который предполагалось прежде рѣшить посредствомъ сокращенія числа церквей и числа церковныхъ причтовъ, — такъ какъ эта послѣдняя мѣра естественно увеличивала доходность уменьшаемаго въ своемъ составѣ наличнаго духовенства, — то въ настоящее время этотъ вопросъ объ обезпеченіи духовенства поставленъ особо, въ всякой связи съ мѣрою сокращенія церковныхъ приходовъ. Сколько намъ известно, говорятъ *Новости*, въ послѣднее время проектировалась такого рода мѣра, чтобы всему наличному духовенству опредѣлить приличное содержаніе *исключительно изъ казны*, съ тѣмъ, чтобы духовенство уже не взидало съ прихожанъ церкви вознагражденія за совершеніе разнаго рода церковныхъ требъ и обрядовъ. При такомъ положеніи дѣла, потребовался бы изъ казны ежегодный расходъ на содержаніе духовенства въ размѣрѣ 18—20 милліоновъ рублей. Такъ какъ расходъ этотъ, очевидно, слишкомъ тяжелъ для государственнаго казначейства, то предполагалось установить особый государственный налогъ съ цѣлью обезпеченія фонда для спеціальнаго бюджета по содержанію духовенства. Къ какому результату окончательно привело обсужденіе въ правительственныхъ сферахъ извѣстнаго проекта о содержаніи духовенства, намъ еще пока неизвѣстно.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

„Современныя Извѣстія“, о выборномъ началѣ въ примѣненіи къ церковному управленію.

«Современныя Извѣстія», обличая въ одной изъ передовыхъ статей «клерикало бюрократическое» направленіе «Церковно-Общественнаго Вѣстника», не хотятъ вмѣстѣ съ послѣднимъ признать, что къ важнымъ заслугамъ бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстаго должно отнести учрежденіе благочинническихъ и епархіальныхъ съѣздовъ, внесенныхъ въ среду духовенства начала самоуправленія, и его искреннее желаніе, хотя по неодолимой трудности дѣла и не осуществившееся, улучшить бытъ православнаго духовенства и тѣмъ освободить его отъ унижительной зависимости отъ прихожанъ. Эти и другія нововведенія и стремленія графа Д. А. Толстаго, по взгляду «Извѣстій», страдали однообразиемъ: внесены имъ начала самоуправленія, но въ духовенство, а не въ церковь; учреждены выборы среди духовенства, но само духовенство назначается. По взгляду газеты, преобразование должно бы начать съ корня и прежде всего возстановить древле существовавшіе выборы прихожанами себя священнослужителей. Въ то же время газета недоумѣваетъ, какимъ образомъ зависимость отъ прихожанъ можетъ быть унижительна для духовенства; врачи, напр. не считаютъ для себя унижительнымъ получать съ пациентовъ извѣстную плату за свои труды.

А вѣдь разница есть въ положеніи врача духовнаго и врача тѣлеснаго, и немаленькая: въ послѣднемъ случаѣ не врачъ зависитъ отъ больнаго, а наоборотъ. Онъ не обязанъ являться къ больному безъ оговорокъ и безъ вниманія къ тому, дадутъ ему или не дадутъ, и сколько дадутъ за визитъ. По этому онъ беретъ и 25 р. за совѣтъ у себя на дому, и 100 руб. за визитъ къ больному. Беретъ — и даютъ; даютъ да еще благодарятъ и умоляютъ: батюшка, не оставь! Отсюда и разница въ душевномъ настроеніи: врачъ тѣлесный можетъ обобрать больнаго съ ногъ до головы, и однакоже воображать, что онъ благодѣтельствуетъ, ибо разрывается на части, стараясь успѣть удовлетворить всѣхъ своихъ пациентовъ. Врачъ духовный не получаетъ и въ цѣлый годъ того, что иной докторъ въ одинъ день; ему дадутъ за требу грошъ, а то и ничего не дадутъ, но чѣмъ менѣе дадутъ, тѣмъ болѣе кричатъ: не мы тобой, а ты нами живешь! Эти отношенія прихожанъ къ своимъ пастырямъ доходять иногда до курьезовъ. Въ одномъ изъ здѣшнихъ Московскихъ приходовъ прихожанинъ — купецъ построилъ свой новый каменный домъ такъ плотно къ сосѣднему дому церковному, что съ одной стороны совсѣмъ закрылъ его окна и лишилъ свѣта; но потомъ новая постройка цѣлымъ этажемъ пошла выше церковнаго дома, и тогда купецъ-строитель обращается къ мѣстному священнику съ просьбою — позволить ему сдѣлать у себя въ новой постройкѣ окно на крышу церковнаго дома. Священникъ не отказываетъ просителю, но указываетъ ему тотъ формальный путь, которымъ онъ можетъ достигнуть желаемаго, и прежде всего посылаетъ его къ церковному старостѣ, который, говоритъ, условившись съ вами въ цѣнѣ, посоветуется съ нами, послѣ чего, въ случаѣ обоюднаго согласія, нужно будетъ еще архіерейское разрѣшеніе. «Да я съ васъ то не возьму денегъ», — закричалъ прихожанинъ-купецъ, — «чтобы столько хлопотать, просить да кланяться! Вы забываете, что не мы вамъ, а вы намъ служите!» Плюнуть и ушелъ... Случай этотъ мы рассказали вовсе не въ

фельетонныхъ цѣляхъ, а потому, что съ одной стороны онъ — характеристиченъ, съ другой — показываетъ, какую истинно куваческую окраску можетъ иногда принимать одностороннее газетное богословствованіе о правахъ паствы въ отношеніи къ пастырямъ. — И при такомъ-то невѣжествѣ, проявляющемся даже въ столицѣ, — выборы прихожанами священнослужителей! Кто не знаетъ, что этотъ порядокъ церковнаго управленія древній, и кто не жаждетъ его возстановленія? Но скоро ли наступитъ въ Россіи время, когда возможно будетъ его возстановить, это неизвѣстно; теперь же, какъ всѣмъ извѣстно и всего болѣе архіереямъ, такъ называемая «заручная», идущія изъ сель, слишкомъ часто пахнутъ водкой, а опредѣленіе на мѣста священноцерковнослужителей въ городахъ на основаніи «заручныхъ» превращается въ игру и борьбу «случаевъ» и вліяній, такъ что о сравнительномъ достоинствѣ опредѣляемыхъ не можетъ быть и рѣчи.

БИБЛОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. Томъ I, періодъ Кіевскій или до-монгольскій. М. 1880 г. 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. XXIII—792 стр. 8⁰/₀. Э. О. профессора Московской духовной академіи Е. Голубинскаго.

Исторія Русской церкви достопочтеннѣйшаго профессора Московской духовной академіи г. Голубинскаго представляетъ собою въ высшей степени замѣчательное и рѣдкое ученое сочиненіе — во всѣхъ отношеніяхъ: и по внимательному, до мельчайшихъ подробностей, изученію авторомъ всего, что только возможно привлечь къ разсмотрѣнію въ качествѣ источниковъ Русской церковной исторіи, и по обстоятельности и всесторонности изслѣдованія Русской церковной жизни за разсматриваемый въ книгѣ періодъ, и по строго научному критическому отношенію автора къ источникамъ, и по обилію новыхъ свѣдѣній, какія читатели пріобрѣтаютъ изъ его книги и по оригинальности приемовъ историческаго изслѣдованія, и по оригинальности взглядовъ на отдѣльныя сказанія и событія, и даже по оригинальности изложенія результатовъ кабинетнаго изслѣдованія, и по своеобразности языка и тона рѣчи. Богатство эрудиціи автора таково, что онъ не только съ литературою своей специальности всегда явятся знакомымъ въ подробностяхъ, но и о вопросахъ для него побочныхъ, какъ напр. вопросъ о призваніи варяговъ, находитъ сказать свое вѣское слово. Обстоятельность изслѣдованія простирается до того, что авторъ подробно, напр. трактуетъ даже о томъ, какъ одѣвались наши древніе священники, какой былъ у нихъ головной покрой и «какъ имѣли себя (одинъ изъ любимыхъ оборотовъ рѣчи автора) самыя ихъ головы». Строго критическое отношеніе къ источникамъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что многіе установившіяся традиціи, напр. о началѣ христіанства въ Россіи, совсѣмъ падаютъ подъ перомъ нашего историка. Но небольшая заслуга была бы съ его стороны если бы въ своемъ изслѣдованіи онъ явился только разрушителемъ обычныхъ, твердо установившихся воззрѣній; какъ извѣстно, отрицать очень легко, а создавать очень трудно. Но нашъ авторъ не ограничивается только разрушеніемъ; на мѣсто разрушаемаго онъ воздвигаетъ новое зданіе, и въ утѣшеніе тѣхъ, которымъ жалко и тяжело было бы разстаться съ вѣковыми народными преданіями, можно сказать, что великія личности и событія священной Русской старины получили въ этомъ новомъ научномъ зданіи несравненно болѣе свѣтлое и величественное мѣсто, нежели какое они занимали въ старомъ, традиціонномъ зданіи.

«По своему научному идеалу, исторія есть возможно удовлетворительное воспроизведеніе прошлой исторической жизни людей, — такое воспроизведеніе, чтобы эта историческая жизнь возставала предъ нами, какъ настоящая, во всей своей жизненной живости и во всей своей цѣлостной полнотѣ (съ тѣмъ прибавленіемъ противъ настоящей, — чтобы и со всѣмъ своимъ смысломъ) — такой укороченный способъ выраженія то же характеренъ для языка автора). «Нѣтъ ни одной дѣйствительной исторіи, которая бы достигала этого идеала вполне; но степени приближенія къ нему могутъ быть весьма различныя, и наша Русская церковная исторія есть именно одна изъ числа тѣхъ исторій, которыя въ состояніи приближаться къ нему наименѣе,» — потому что она очень бѣдна тѣми источниками, на основаніи которыхъ создаются настоящія исторіи. «Можно подумать, что чѣмъ скуднѣе исторія источниками, тѣмъ болѣе легкую задачу представляетъ ея, обработка. На самомъ дѣлѣ совершенно наоборотъ. Изъ обильныхъ источниковъ черпать полною рукою и, имѣя талантъ историка, только создай настоящую исторію. Но совсѣмъ другое дѣло, когда источники скудны. Чтобы сдѣлать что нибудь, пишущій исторію долженъ превратиться въ усерднѣйшаго такъ сказать тряпичника, долженъ по десятку разъ тщательнѣйшимъ образомъ перерывать всякій хламъ, чтобы не оставить ни одного лоскута и лоскутка, который бы могъ пойти въ дѣло и послужить на пользу; и при всемъ этомъ его постоянно сопровождаетъ чувство недовольства и неудовлетворенности».

Такъ опредѣляетъ самъ авторъ страду своихъ ученыхъ работъ при составленіи настоящей книги. Несмотря однакоже на крайнюю бѣдность необходимыхъ матеріаловъ для воспроизведенія Русской церковно-исторической жизни за первый ея періодъ, авторъ нашъ сдѣлалъ все, что можно, чтобы его исторія не представляла собою простой послѣдовательности лѣтописныхъ сказаній и голаго перечня собственныхъ именъ, а дѣйствительно по возможности рисовала ту живую и жизненную обстановку, при которой насаждалось у насъ христіанство, и самую христіанскую жизнь на Руси въ такое время. Какимъ же образомъ онъ достигаетъ этого въ тѣхъ случаяхъ, когда, и послѣ исполненія долга усерднѣйшаго тряпичника, не оказывается необходимыхъ для этого данныхъ въ прямыхъ историческихъ источникахъ? До сихъ поръ въ подобныхъ случаяхъ наши церковные историки обращались къ временамъ позднѣйшимъ, изъ которыхъ идутъ болѣе обильныя и самыя опредѣлительныя свидѣтельства о церковныхъ событіяхъ, и отсюда дѣлали предположительное заключеніе о состояніи церкви въ болѣе древнее время. Этимъ приемомъ пользуется и нашъ авторъ, однакоже не какъ главнымъ, потому что въ этихъ случаяхъ приходится иногда сближать событія, раздѣленные слишкомъ значительнымъ пространствомъ времени. Главнымъ же образомъ для достиженія своей цѣли историка онъ обращается въ подобныхъ темныхъ случаяхъ къ церкви Греческой во время насажденія христіанства на Руси — въ томъ несомнѣнно вѣрномъ предположеніи, что строй церковной жизни на Руси въ первое время, безъ сомнѣнія, былъ болѣе или менѣе близкимъ сплкомъ съ современной церковью Греческой, съ тѣми лишь отступленіями, иногда впрочемъ очень значительными, которыя сами собою вызывались географическими и національными особенностями и самою исторіею введенія христіанства въ Россію. Это ведетъ нашего автора къ тщательному изученію состоянія церкви Греческой въ указанное время. Но, чтобы

понять церковное устройство въ Греціи въ данное время, для этого нужно знать, откуда и какъ оно образовалось и создано. Это ведетъ нашего автора къ изученію и опредѣленію церкви, каковою она должна быть и въ первое время христіанства была въ силу Божественныхъ, — апостольскихъ соборныхъ и отеческихъ, — постановленій и опредѣленій. Такимъ образомъ изслѣдованіе предмета въ его исконныхъ началахъ и основаніяхъ приводитъ историка къ опредѣленію самаго идеала церкви, который, какъ единственно важный и твердо устойчивый масштабъ, онъ потомъ и прилагаетъ къ рассматриваемымъ воззрѣніямъ, лицамъ и событіямъ. Но и этого недостаточно. Такъ какъ авторъ ни одного своего сужденія не высказываетъ безъ того, чтобы не обсудить въ то же время иныхъ воззрѣній и сужденій, когда либо высказанныхъ о томъ же предметѣ другими историками и вообще учеными; то, углубляясь въ древность для отысканія идеала церкви, онъ очень часто тутъ же переходитъ, съ тою же церковно-историческою мѣркою въ рукѣ, къ современной намъ церковной дѣйствительности, бросая и на нее болѣе и менѣе яркій научный свѣтъ. Къ такимъ замѣчаніямъ на счетъ различныхъ сторонъ современнаго церковнаго строя историкъ вызывался тѣмъ болѣе, что этотъ строй очень нерѣдко лежитъ въ основаніи тѣхъ воззрѣній и взглядовъ, о которыхъ онъ считаетъ нужнымъ произнести свой критическій судъ, а также и потому, что вообще въ нашемъ авторѣ можно замѣчать похвальную неспособность закапываться въ доску какъ исторической древности до забвенія нуждъ и потребностей своего времени.

Последняя черта рассматриваемой книги, и безъ того интересной вслѣдствіе обилія умственной пищи, какую она доставляетъ читателю, дѣлаетъ ее особенно интересною. Но есть и еще одна особенность въ этомъ вполне ученомъ трудѣ, которою онъ особенно привлекаетъ читающаго. Особенность эта заключается въ томъ, что авторъ нашъ излагаетъ не только результаты своихъ кабинетныхъ изслѣдованій, но и тотъ процессъ, которымъ онъ доходитъ до своихъ взглядовъ и сужденій, такъ что читающій чувствуетъ себя какъ бы находящимся вмѣстѣ съ авторомъ при его черновой работѣ, вмѣстѣ съ нимъ размышляющимъ, недоумѣвающимъ и судящимъ. Въ концѣ концовъ получается то, что этотъ ученѣйшій трудъ и неспециалистомъ прочитывается не только безъ особеннаго напряженія и утомленія, но даже съ живымъ, никогда не унадающимъ интересомъ.

Особенность языка книги заключается въ томъ, что авторъ рѣшительно не заботится объ изяществѣ рѣчи, а исключительно стремится къ точности выраженія понятій. Поэтому онъ не прочь воспользоваться и краткостью рѣчи разговорной и латинскими оборотами рѣчи, не прочь и составить, изъ готовыхъ корней, новое слово, при семъ и въ этомъ последнемъ случаѣ онъ преслѣдуетъ не красоту слова, а его соотвѣтствіе выражаемому понятію (напр. «единовластецъ» вм. единовластитель). Тонъ рѣчи автора — прямой, рѣзкій, рѣшительный и даже иногда нецеремонный — едва ли многимъ понравится. Но и эти — мелкіе, разумѣется, — недостатки книги служатъ въ пользу автору, ибо и они, вмѣстѣ съ оригинальностью склада мыслей его, сообщаютъ его слову самобытность,

свѣжесть и жизненность, что, какъ извѣстно, особенно обаятельно дѣйствуетъ на читателей.

Мы дѣлаемъ о книгѣ нашего достопочтеннаго автора только библиографическую замѣтку, — хотя сама по себѣ она заслуживаетъ вполне серьезнаго къ ней отношенія, — потому, что признаемъ себя некомпетентными произносить судъ о научной сторонѣ дѣла. Цѣль нашей замѣтки познакомить съ трудомъ нашего историка не соратниковъ его, которые конечно, уже прочли его книгу, а именно неспециалистовъ, къ которымъ принадлежитъ и пишущій и которыхъ мы смѣемъ увѣрить, что они вполне производительно затратятъ 5 рублей, купивши эту громоздкую, болѣе нежели въ 50 печатныхъ листовъ, книгу.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла 5-я майская книжка „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Общеніе имущества (мнимый коммунизмъ) въ древней Іерусалимской церкви. С. П—аю. — Іоакимъ, патріархъ Московскій. Свѣщ. П. Смирнова. Магистерскій диспутъ въ Московской духовной академіи, 2 апрѣля 1880 года. И. К—аю. Иностранное обозрѣніе. С. І. Н. Отвѣтъ на разборъ, сдѣланный И. Д. Мансвѣтовымъ, на греческій кондакарій XII—XIII в. Архимандрита Амфилохія. Матеріалы для исторіи русской церкви. Историческіе матеріалы для составленія церковныхъ лѣтописей Московской епархіи. Въ приложеніи: Кондакъ и икосы на Рождество Пресвятыя Богородицы. Переводъ діакона Сергія Цвѣткова. Древле-Славяно-Греко-Русскій сравнительный словарь Псалтири до 1280 года. Архимандрита Амфилохія.

«У Ч Е Т Н А Я К О Н Т О Р А»

Невскій проспектъ № 15 въ С.-Петербургѣ.

Покупаетъ и продаетъ государственныя цѣнныя % бумаги, акціи, облигаціи, золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа по 50 к. кромѣ гербоваго сбора.

Выдаетъ ссуду подъ I и II выигр. займы по 200 руб. и болѣе, подъ прочія % бумаги отъ 10% до 20% ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ порученія:

На покупку и продажу государственныхъ % бумагъ а также акцій промышленныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ; принимаетъ ихъ въ залогъ, допуская уплачивать долгъ частями и за ранѣе срока выкупа внесенныя деньги возвращаетъ 5% годовыхъ.

На выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ или конторахъ % бумагъ для перезалога у себя увеличивая ссуду.

Безплатно выдаетъ справки о вышедшихъ въ тиражъ погашенія % бумагъ и дѣлаетъ обмѣнъ талановъ I съ выигр. займа а также и 5% Госуд. Банковыхъ Билетовъ I выпуска.

Платить:

По вкладамъ 6 мѣсяч. и годовымъ по 6%, до 3 л. 9%, свыше 3 л. по обоюдному соглашенію; кромѣ того каждый вкладчикъ на основаніи § 6 Товарищескаго договора, участвуетъ въ 20% ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода Учетной Конторы которые по окончаніи отчетнаго года, распределяются въ дивидендъ между вкладчиками соразмѣрно ихъ вкладамъ и времени пребыванія оныхъ въ конторѣ.

Всякаго рода порученія исполняются аккуратно и немедленно.

При семъ прилагаются № 17-й Оффиціальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.